

- Я и сам этим вопросом задался... - Откликнулся в глубине души мистеру Висельнику Шут-Клейн на своём месте в торце длинного крапчатого стола.

Леонард задумался на мгновение и попытался найти причину:

- Хотя и зародился Истинный Творец из Искупления Розы, но это не значит, что "Он" об Искуплении Розы всё знает. Возможно, выяснить всю правду о том, что́ было тогда - один из "Его" мотивов...

Едва он сказал это, Одри возразила:

- Ангел Судьбы Уроборос, который писал те картины на стене, ещё состоит в Искуплении Розы и следует Истинному Творцу. Будь у Того какие-то вопросы, "Он" бы задал их непосредственно напрямую.

- Вероятно, цель Истинного Творца - проверить состояние Тёмного Ангела Сэрира. По сильному желанию Пастыря Ловии попасть во дворец Короля-Гиганта мы можем предварительно так заключить, - поделилась своим мнением Каттлея.

- Я тоже так думаю, - сказал Алгер, бросив взгляд на Солнце. - Конечно, мы не можем исключать того, что предположил Звезда. Возможно, Ангел Судьбы Уроборос не в порядке и лишился большинства "Своих" воспоминаний. Вот и остаётся "Ему" полагаться лишь на настенные росписи, которые "Сам" же оставил, в поисках "Своего" прошлого. Шансы весьма малы, но это не значит, что вовсе невозможно. Мы не в курсе особенностей и проблем Королей Ангелов.

Говоря, Алгер взглянул на мистера Шута, словно в надежде получить какую-то наводку, намёк от этой высокой сущности. Но, к сожалению, никакого отклика не последовало.

У Шута-Клейна не то чтобы не было никаких мыслей на этот счёт, напротив, их было слишком много, все сразу и не перечислить.

- Уроборос - Пожирающий Хвост растёт при Истинном Творце каждый раз, когда "перезагружается". Никто не знает, в каком он состоянии ныне... - пробормотал Клейн про себя в глубине души, понял, что никаких предположений ни у кого больше нет, и тогда велел Миру посмотреть на Солнце.

- Я недавно достал партию грибов, которые могут расти в темноте, если их кормить плотью монстров. Ваш Серебряный Град не заинтересован ли в таких?

- Грибы, которые пожирают плоть и кровь монстров? - дивились и любопытствовали про себя

Сио сотоварищи. Они и не знали, что существуют такие создания.

– Воистину, многое есть на свете такого, что нам ещё только предстоит понять... Вот что должен записать Писец... – вздохнув, осознавала Фос.

У Каттлеи вдруг потемнело в глазах. Она сидела безмолвно и неподвижно, как истукан.

А Деррик, услышав это, весьма обрадовался. В голове его пронеслись разные мысли, и он выпалил:

– Могут ли эти грибы сами по себе нападать на монстров?

Окажись такое возможным, их бы употребляли как в пищу, так и в качестве системы круговой обороны Серебряного Града.

– Я думал, Солнышко этих грибов испугается... А, в конце концов, его “запросы” оказались даже чересчур... – У Мира чуть дёрнулся рот.

– Нет, если бы они сами по себе могли нападать на монстров, то и ни для кого из вас исключения не делали бы.

Деррик сразу слегка застыдился и спешно закивал:

– Понимаю-понимаю, мистер Мир.

И затем продолжал слушать рассказ подложного Мира:

– Некоторые из этих грибов можно перемалывать в муку, а другие дают молоко или имеют высокое содержание масла, подобного растительному. Они равноценны говядине. У некоторых вкус и запах, примерно как у рыбы, но, в отличие от рыбы, нет костей... Кроме содержащих молоко, которое можно прямо так пить, остальные нужно пропаривать, варить, жарить или печь. Иначе съеденные сырыми грибы станут изнутри поглощать ваши плоть и кровь, возвращая себе жизненную силу, а едока превращая в бесчисленные свои подобия...

Одри, Алгер и прочие участники поначалу слушали с интересом, как захватывающую историю, но с развитием её невольно отпрянули и сжались, сидели необычайно тихо.

Лишь у Отшельника-Каттлеи дёргались веки. Она решила, что хорошенько “поговорит по душам” с Фрэнком, когда вернётся в реальный мир.

Её очень сильно беспокоило, что когда-нибудь, в один прекрасный день, когда Пиратам Звезды

случится проводить голосование, то среди изъявляющих свою священную волю будет немалое количество грибов.

Тут внимательно слушавший Деррик не сдержал своего нетерпения и любопытства:

– Мистер Мир, а что такое мука? Это как порошок из Черноликой Травы? И что такое молоко, что такое говядина, что такое рыба?

На самом деле, рыбу он прежде видел, но не думал, что это рыба. В болоте на юго-западе Серебряного Града водилось немало странных рыбообразных чудищ, которые были ядовиты. У одних всё тело было покрыто волдырями, а у других на месте глаз росли зубы. У некоторых головы были, как бы расколоты, и виднелась белая прослойка, с помощью которой они, охотясь, ловили других существ.

–... Как бы странны ни были эти грибы, для Серебряного Града всё это хорошо и стоит стремиться это заполучить... Перво-наперво тамошним гражданам нужно решать, как завладеть чем-то, а затем уже – хорошо это или нет... – Услышав ответ, Шут-Клейн направил взгляд Мира в сторону Справедливости-Одри.

Подробные разъяснения, что такое мука, молоко, говядина, рыба, как-то не сообразовались с личностью Мира-Воробья.

Как старший Зритель и психиатр Германа Воробья, Справедливость мигом поняла, что он имеет в виду. Чуть призадумалась и заговорила:

– Молоко – это жидкость, которой коровы выкармливают своих детёнышей...

Одри была уверена, что Солнышку это будет легко понять. Ведь как-никак в Серебряном Граде были младенцы и беременные женщины.

Видя, что Солнце кивнул, принимая это объяснение, она продолжала:

– Молоко может дать вам множество питательных веществ и помочь стать выше и сильнее...

Но не договорила, потому что Солнышко, тихо сидящий на своём месте, был уже весьма мускулист.

Когда мисс Справедливость закончила объяснять, что к чему, Солнце-Деррик с чувством посмотрел на Мира-Германа.

– Благодарю, мистер Мир. Это как раз то, что нужно Серебряному Граду. Когда вернусь, сразу же доложу Главе. Он точно будет очень рад. Что бы вы хотели в обмен на них?

Шут-Клейн на миг замялся, а затем велел Миру-Воробью ответить:

- Формулу Metallурга.

- О нет! - Каттлее невольно захотелось его остановить, но она в итоге сдержала свой порыв.

Она тайком взглянула на мистера Шута, и когда увидела, что сия великая сущность хранит молчание, ей тотчас стало много легче.

- Хорошо, - с радостью согласился Деррик.

После этой сделки Леонард запросил частную беседу с Эмлином.

Как только остальных участников от них отгородили, Эмлин спросил:

- Когда же вы меня выпустите?

Леонард, приосанившись, держась с достоинством, отвечал:

- Тут не я решаю. Моё предложение, как можно скорее попросить кого-нибудь связаться с высшими эшелонами вампиров, чтобы те подумали, как вас вызволить.

- Эти два парня одним только простым термином "содержание под стражей" заварили такую кашу? - Слушавшего в сторонке Шута-Клейна стал разбирать смех, но он сдержался.

Эмлин помрачнел. И через несколько секунд сказал:

- А будет ли толк, если достучимся до высших эшелонов Sanguine?

- Богиня - Повелительница Алого. Ей вы, ребята из царства Луны, всё же глубоко небезразличны. Хотя вы в "Неё" и не верите, - сказал Леонард притворно.

А на самом деле в глубине души он себе это объяснял так. Древняя раса Sanguine, существующая несколько тысяч лет, несомненно, имела кое-какие связи с разными Церквями, особенно когда Королева Sanguine была ещё Императрицей - супругой Императора Ночи. В то время Церковь Вечной Ночи поддерживала Императора Ночи.

Эмлин, тоже об этом подумавший, слегка кивнул.

- Попытаюсь поручить это мистеру Миру.

То был самый надёжный человек из тех, что он знал.

И едва сказал это, как они с Леонардом оба разом произнесли:

- Это не подействует.

- Вы это тоже поняли? - Луна-Эмлин тут же бросил взгляд на сидящего рядом Звезду.

Леонард фыркнул:

- Это такая простая задача.

Фыркнул в ответ и Эмлин.

- Но вы предложили, чтобы я связался с высшими эшелонами Sanguine.

- Я сижу взаперти в Церкви Вечной Ночи уже несколько дней. Sanguine, должно быть, давно об этом узнали. Возможно, они не пытаются меня спасти, желая посмотреть, кто возьмётся за моё спасение, и таким образом найти того, кто со мной.

Леонард смотрел куда-то в сторону.

- Наверное, так и есть. Потому вам остаётся только побыть ещё за Вратами Ханиса. Возможно, ещё через какие-нибудь несколько дней церковные служители потеряют терпение и выпустят вас.

Эмлин не знал, какой гримасой ответить на это.

После частной беседы между человеком и Sanguine Мир-Воробей посмотрел на Фос и сказал:

- Сообщите мне место и время встречи. После собрания я вас найду и перенесу в новые края.

- Хорошо, - поспешила ответить мистеру Миру Фос и наколдовала пергаментный свиток.

Передавая его, чуть замялась и спросила:

- Мистер Мир, о чём нужно помнить на этот раз?

- Одевайтесь теплее, - просто отвечал Мир-Герман.

- Одевайтесь теплее... – Фос была ошеломлена на миг, не понимала, к чему он клонит.

Посмотрев в пергамент, Мир-Герман огляделся вокруг и сказал:

- Все, кто в Бэклэнде, пожалуйста, внимательно следите, не происходит ли поблизости нечто чрезвычайное.

Во-первых, было весьма вероятно, что Заратул станет “выуживать” Амона. Во-вторых, что Демонесса Трисси сумеет помочь мистеру Миру подготовить ритуал. И наконец, что Георг Третий в какой-то момент сделает заключительный шаг к становлению Чёрным Императором.

- Хорошо, – Одри и остальные участники, что были в Бэклэнде, друг за другом кивнули. Вспомнили положение дел за последнее время и не нашли ничего из ряда вон выходящего.

После ещё одного обмена прочие участники попросили мисс Справедливость с помощью гипноза погрузить в забвение часть их воспоминаний. Когда собрание закончилось, фигуры одна за другой исчезли, как бы испаряясь, из пространства над серым туманом, и остался один Шут-Клейн.

Посидев в тишине больше десяти минут, он обдумал другие вопросы, а затем вернулся в реальный мир. Там “Телепортировался” на условленное место и ждал, когда его встретит мисс Маг.

Уже почти наступала зима, и небо темнело в четыре пополудни. Под тяжёлым покровом чёрных туч не зажглись фонари, поскольку запасы угля и газа из-за войны строго ограничивались в использовании.